

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Алевич Анисии Вячеславовны
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
(на материале переводов поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай»
XVIII–XX вв.)»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация Алевич А.В. представляет собой опыт системного анализа исторической вариативности переводческих решений, которые в разное время принимали переводчики эпической поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай».

Избрание в качестве предмета исследования переводческих решений в их исторически предопределенной изменчивости отвечает насущным интересам современного переводоведения и языкознания в целом. Автор преследует цель установить общие закономерности и индивидуальные особенности разновременных переводов поэмы «Потерянный рай», выявить факторы, повлиявшие на решения переводчиков в различные исторические периоды, включая создание русского перевода Библии. Актуальность исследования обусловлена отсутствием модели, включающей множественные критерии и позволяющей объяснить причины появления новых переводов поэмы Джона Мильтона. Непреходящая ценность духовного общения между автором и читателями, воспитанными в лоне другого языка и другой культуры, важность осмысления перевода как условия «сохранения энергии», животворящей энергии великого подлинника, с одной стороны, изучение фактов исторического времени и тенденций в языке, диктующих (диктовавших) необходимость перепереводов, с другой, наконец, вероятность новых переводов, новых переводческих решений с учетом веяний времени культуры, – все это также свидетельствует об актуальности предпринятого исследования.

Сегодня, когда стремительно меняется мир, меняется жизнь, сам человек, что обусловлено новыми реалиями, «вызовами», возможностями и репрезентировано новыми дискурсивными формациями и практиками, автор делает выбор в пользу того, что принадлежит Миру Вечности (Ценности). Обращение соискателя к поэме Джона Мильтона заслуживает всяческого одобрения и поддержки. Представленные в работе разновременные переводы поэмы Мильтона дают возможность проследить, как менялся язык перевода и переводов, в том числе, в контексте восходящего к библейскому сюжета поэмы, под воздействием перевода Священного Писания на русский язык. Ценность настоящей диссертации возрастает с учетом влияния, которое Милтон и его поэма оказали на русскую литературу, в частности, А.С. Пушкина, который восторженно отзывался об английском поэте, а аналогии, параллели с мильтоновскими сюжетами и образами присутствуют в его творчестве. Аналогии и параллели с образами Мильтона, включая поэму «Возвращенный рай», обнаруживают произведения других выдающихся

русских писателей, таких как Ф.М. Достоевский и М.А. Булгаков. У Достоевского и Мильтона параллели просматриваются и в их публицистике [Горбунов, 2006].

Отечественные филологи питают устойчивый интерес к наследию Джона Мильтона – это отмечает автор во введении к диссертации при освещении научной разработанности проблемы. В последнее время Милтон и русские версии «Потерянного рая» все чаще привлекают внимание переводоведов. Известны публикации, посвященные разновременным переводам поэмы (помимо указанных автором, см. [Бортников, 2014; Бортников, Волегова, 2019]), однако попытка системного изучения переводческих решений, обусловивших лингвостилистические особенности и идейно-художественное своеобразие переводов поэмы, от прозаических с языка-посредника до поэтических, выполненных с языка оригинала, предпринимается впервые.

А.В. Алевич исходит из предположения о том, что «разновременные переводы поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» не только отражали исторические изменения в области литературной традиции, эстетики, русского литературного языка, но и обуславливались последовательно замещающими друг друга переводами Библии» (с. 8), и последовательно отстаивает выдвинутую гипотезу.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые был проведен сопоставительно-стилистический анализ десяти переводов поэмы, охватывающих три столетия. Впервые изучению было подвергнуто влияние французского перевода поэмы, лежавшего в основе русских переводов второй половины XVIII века, и определено влияние русского перевода Библии на композиционную организацию разновременных переводов поэмы.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что выявленные в ходе исследования закономерности при создании в разное время переводов с французского языка-посредника и английского языка подлинника дополняют и обогащают положения общей и частной теории перевода. Теоретически значимы историографические аспекты исследования, связанные с изучением переводов Священного Писания на русский язык. Частно-теоретические аспекты полученных результатов релевантны как в отношении конкретных пар языков (английский – французский, французский – русский, английский – русский), так и в жанрово-стилистическом отношении. Диссертация А.В. Алевич, несомненно, является вкладом в лингвистическую науку.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке университетских курсов по общей и частной теории перевода, художественному и поэтическому переводу, переводческой историографии. Материал и результаты исследования могут быть полезными для литературоведов, занимающихся вопросами взаимодействия, диалога литератур и историей русской переводной литературы.

Диссертация А.В. Алевич объемом 208 страниц состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 176 источников на русском, английском и французском языках, дополнительно включающего список источников и список словарей.

Во Введении обосновываются актуальность, научная новизна исследования, его теоретическая значимость и практическая ценность, определяются цель, задачи, методология и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первые две главы носят ретроспективный теоретический характер. Первая глава, в которой обозначены первые подступы к поэме «Потерянный рай» в контексте переводной литературы, представляет собой освещение основных этапов развития переводческой мысли, факторов, обуславливающих вариативность переводческих решений, изучение «конвенциональной нормы» перевода в Европе и эволюции принципов художественного перевода в России. В центре внимания второй главы оценка места сопоставительной стилистики в трансдисциплинарной науке о переводе, описание стадий и изложение принципов сопоставительно-стилистических исследований, а также рассмотрение базовых переводческих категорий эквивалентности и адекватности. Стоящая перед автором научная проблема естественно потребовала рассмотрения переводческого решения в свете теории принятия решений. Третья глава, которую открывает раздел о жизни, публицистической деятельности и поэтическом творчестве Джона Мильтона, посвящена предметному изучению и сопоставительно-стилистическому анализу выполненных в разное время переводов «Потерянного рая». В заключительном разделе автор обращается к истории перевода Библии на русский язык и исследует перевод библейских интертекстуальных элементов поэмы.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейших научных изысканий.

А.В. Алевич неуклонно следует методологии перевода, разработанной Н.К. Гарбовским [2007]. Избранная методологическая платформа делает закономерным вывод автора диссертации определения ключевого термина *переводческое решение*, выступающего в качестве обозначения самостоятельной переводоведческой категории, как результата процесса перевода, заключающегося «в двунаправленном переходе от текста оригинала к виртуальному объекту с целью определения наилучших языковых средств для воспроизведения содержания подлинника на языке перевода» и служащего «предписанием к действию» (с. 12), и утверждение о том, что «в рамках процесса принятия решений осуществляются переводческие трансформации, определяемые в качестве процесса преобразования смыслов исходного произведения» (с. 68).

Вариативность переводческих решений обусловлена историческим временем, временем культуры, определяющим стратегии и тактики перевода. В ходе исследования А.В. Алевич четко прослеживает динамику переводческих решений, которые принимали переводчики в разные исторические периоды и под влиянием соответствующих обстоятельств. Так, «в переводах, выполненных с английского подлинника, подверглись исправлению смысловые искажения и неточности ранних переводов, выполненных с французских переводов поэмы эпохи «прекрасных неверных»» (с. 124). Сопоставительный анализ переводов Мильтона,

проведенный А.В. Алевич, обнаруживает онтологически и деонтологически значимую особенность мильтоновской переводческой эпистемы, отличающую ее, скажем, от эпистемы шекспировской (см. [Куницына, 2011]). Переводчики Мильтона активно использовали переводы своих предшественников: Амвросий (Серебренников) опирался на перевод А.Г. Строганова, Е.П. Люценко и Е.А. Жадовская заимствовали наиболее удачные варианты Ф.А. Загорского, т.д. Сопоставив переводы, автор констатирует, что «некоторые фрагменты разновременных переводов были сопоставимы с редакторской правкой» (с. 123). Эти наблюдения делают перспективными дальнейшие сопоставительные «лингводеонтологические» исследования переводческих эпистем. При изучении особенностей языка переводов Мильтона автор учитывает тенденции русского поэтического языка и приводит факты поэтических параллелей: Жадовская – Пушкин, Батюшков, Баратынский, Державин, Мережковский (с. 131–132); первые переводчики Мильтона – Ломоносов, Державин (с. 147–148).

Алгоритм анализа носит гибкий характер. В зависимости от времени появления перевода и языка, с которого осуществлялся перевод, схема и методика сопоставления варьируют. Сопоставительный анализ как основной метод исследования предполагает сравнение переводов с текстом подлинника (даже если в качестве такового выступает перевод-посредник): Дюпре де Сен-Мор vs Строганов, Амвросий (Серебренников); в отдельных случаях процедура анализа включает сравнение текста оригинала с текстом французского перевода, с которыми, в свою очередь, сопоставляются русские переводы поэмы: Милтон vs Дюпре де Сен-Мор vs Амвросий (Серебренников), Загорский, Люценко. Иногда, в частности, занимаясь изучением разновременных решений переводчиков в рамках эволюции русского литературного языка, автор оставляет оригинал и сравнивает между собой только переводы: Строганов, Петров, Люценко, Шульговская (с. 149); Амвросий (Серебренников), Люценко, Шульговская, Чюмина или Петров, Загорский, Штейнберг и т.д. (с. 145–152). Особая траектория выстраивается при изучении переводов библейских интертекстуальных элементов – здесь в сравнение вовлечены текст переводимого произведения, текст Священного Писания и тексты переводов, поэтому за оригиналом поэмы с интересующей автора единицей следуют тексты Библии Короля Иакова, Библии на церковнославянском языке и Синодального перевода, после чего приводятся соответствующие фрагменты из переводов поэмы (с. 177–184).

Анализу подвергаются единицы разных уровней: лексические единицы, грамматические формы, орфография. Так, выделена группа славянизмов церковнославянского происхождения, в том числе союзы и личные местоимения, приводятся архаичные формы наречий, притяжательных и указательных местоимений, архаичные глагольные формы, включая форму инфинитива на *-ти* и словообразовательные формы, формы именительного и винительного падежей множественного числа прилагательных, окончание прилагательных *-аго* и т.д. Анализируется синтаксическая организация текста. Ранние переводы поэмы обнаруживают черты синтаксиса старославянского и церковнославянского языков, отмечает автор (с. 151).

Анализ изменений в лексическом составе языка и лексико-семантических «сдвигов» сопровождается соответствующими переводоведческими комментариями относительно производимых лексико-грамматических трансформаций, также отмеченных печатью времени (с. 145–156). Для анализа автор отбирает яркие, показательные единицы перевода, которые отражают состояние литературного языка в определенный исторический период и в которых отчетливо выкристаллизован поэтико-христианский смысл. Сопоставительное изучение переводов поэмы Дж. Мильтона и конкретных переводческих решений, словами В.Н. Комиссарова, «дает возможность получить информацию о коррелятивности отдельных элементов оригинала и перевода, обусловленных как отношениями между языками, участвующими в переводе, так и внелингвистическими факторами, оказывающими влияние на ход переводческого процесса» [1991, с. 38]. Скрупулезный разбор контекста (микро- и макро-) и конкретных единиц, включая их этимологический, морфологический, стилистический анализ, выдает в А.В. Алевич вдумчивого, внимательного лингвиста и переводоведа, владеющего необходимыми исследовательскими компетенциями и инструментами. А.В. Алевич предстает в работе и как переводчик. Желание автора причаститься игры перевода английского поэта, предложить свои переводческие решения заслуживает одобрения и внушает уверенность, что однажды русский читатель познакомится с поэмой Джона Мильтона в переводе А.В. Алевич.

Диссертация написана грамотным научным языком. А.В. Алевич последовательна в своих рассуждениях, ее аргументация убедительна. Структура работы отражает логику и порядок исследовательских ходов автора. Поставленные в диссертации задачи решены, цель достигнута, выдвинутая гипотеза подтверждена, положения, выносимые на защиту, доказаны. Объективность и достоверность полученных результатов, обоснованность выводов гарантирует использование адекватных целям и задачам методологического подхода и методов исследования. Список литературы, состоящий из 176 наименований, в том числе 60 на иностранных языках, подтверждает научную эрудицию автора. Работа А.В. Алевич прошла необходимую апробацию. Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях автора, 6 из которых – научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 10.02.20.

Автореферат объемом 26 страниц соответствует предъявляемым требованиям, полностью отражает содержание диссертации и демонстрирует перечень опубликованных научных трудов автора.

Наряду с неоспоримыми достоинствами диссертации есть несколько дискуссионных моментов, на которые хотелось бы обратить внимание: задать вопросы и поделиться комментариями.

Вопросы

- Автор оперирует терминами *пословный* и *дословный перевод*. Термин *пословный перевод* встречается в три раза чаще. Чем объясняется данное предпочтение?
- «Вариативность переводческих стратегий в различные исторические периоды обуславливается телеологическим дуализмом» (с. 5). В положениях, выносимых на защиту, только в положении 4, посвященном переводам поэмы второй половины XIX – начала XX века, подчеркивается, что стратегии этого периода отмечены телеологическим дуализмом (с. 11). Должно ли (может ли) это означать, что телеологическая двойственность не характерна для переводческих стратегий предшествующих периодов? / Или как следует интерпретировать тезис (с. 5) и положение на защиту, акцентирующее внимание на телеологической двойственности переводческих стратегий указанного периода, в их взаимоотношении?

Комментарии

1. Нуждается в уточнении описание во Введении материала исследования и количество рассмотренных переводов. Так, неназванным оказался Н.А. Холодковский, чье имя появляется в списке переводов конца XIX – XX вв. в 3.4.3 на с. 140, выводах по третьей главе, списке источников, и переводческие решения которого автор рассматривает. Аналогичным образом, имя С.И. Писарева приводится в списке переводчиков «Потерянного рая» на с. 140, его переводческие решения представлены на с. 155, 156, 182, 184, перевод указан в списке источников, но во Введении на с. 8 в качестве материала исследования он тоже не указан. Возникает вопрос и относительно критериев / принципов отбора переводов для иллюстрации интересующего переводческого решения: почему, например, не приводится перевод Н.А. Холодковского при анализе фрагмента с описанием Сатаны, являющегося в виде Левиафана на с. 157, где автор пытается представить хронологически полную, исчерпывающую картину вариативности переводческих решений? В этой связи здесь хотелось бы добавить, что версии Н.А. Холодковского и О.Н. Чюминой – единственные безупречные переводы данного фрагмента. В остальных повторяются (с вариациями) стилистически неудачные решения, ограничимся переводом А.А. Штейнберга: «... его глаза / Метали искры; плыло позади / Чудовищное тело». Вернемся к материалу исследования. Если Е.С. Кудашева была просто вскользь упомянута лишь однажды в начале 3.4.3, то невключение ее перевода в материал исследования понятно. Иная картина складывается с двумя другими переводчиками, чьи переводы не получили «статуса» эмпирического материала, но к отдельным решениям которых автор проявляет интерес. П.А. Каншин упоминается в начале указанного выше раздела, его перевод представлен единственным примером на с. 154, в списке источников не фигурирует. На с. 180–181 приводятся версии Н.М. Бородина, который нигде ранее в тексте и в списке источников не упоминается.
2. На с. 83 автор справедливо подчеркивает, что «подход, при котором не подвергаются анализу составные единицы смысла, возникающие в качестве

цепочки образов в сознании говорящего во время восприятия предложения, также пагубно сказывается на стилистическом анализе», и на с. 144 цитирует А.В. Федорова: «Только путем стилистических соответствий подлиннику, в сущности, и возможно воссоздание исторической перспективы и исторической окраски произведения, ибо стилистические средства непосредственно воплощают те образы, которые были специфичны для писателей определенной эпохи и их современников...» [Фёдоров, 1983]» – в фокусе обеих цитат – образ. Однако образ (художественный образ) как эстетическая категория, как условие катарсиса предметного рассмотрения не получил. В русле исповедуемого автором сопоставительно-стилистического подхода требующими внимания выступают «носители» образа, образные средства, и отношение смысл – образ / образ – смысл (см. цитату автора выше). В качестве иллюстрации «молящего» об образе комментария можно сослаться на замечательный пример, который приводит автор на с. 109. Перевод Амвросия (Серебренникова) гедонистически превосходит французский оригинал Дюпре де Сен-Мора ($\approx$ ночь окутала / обволокла горизонт) и перевод А.Г. Строганова (**ночь одеяла небо**): **ночь** отъ единого края полукружія до другаго **одѣяла своею ризою небо** (ср. <Как> от блеска дивной ризы стало в горнице светло А. Ахматовой или *Хаты – в ризах образа* С. Есенина). Переводческое решение православного священнослужителя Амвросия предстает аксиологически и катартически иначе заряженным в сравнении с изображением ночи и во французском тексте: *déjà d'un bout de l'hémisphère à l'autre, la Nuit avait investi l'horison*, и в подлиннике Мильтона: *from end to end / Nights Hemisphere had veild the Horizon round*.

3. Эвристической мощи работе добавили бы более полно представленные положения современной теории поэтического перевода. В работе есть ссылки на Е.Г. Эткинда, но его книга «Поэзия и перевод», статья «О поэтической верности» и другие, посвященные переводу поэзии, в списке не значатся. Обойденной вниманием оказалась «программная» статья С.Ф. Гончаренко «Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность» [1999]. Во Введении упоминается М.Л. Гаспаров [1997], но этим, к сожалению, все и ограничивается. Скромное применение нашли материалы сборника «Мастерство перевода».

4. Разное.

- Стилистические шероховатости: с. 30: *гений переводчика сопоставим гению автора*, с. 130: *Древо жизни занимает особую роль*, с. 65: *нежели чем*; с. 39: «Переводное произведение должно *восприниматься* написанным на языке оригинала». Издержки стиля сказываются на качестве научных тезисов, их корректности и точности. На с. 65 читаем: «При переводе текстов, современных переводчику, внелингвистические знания с большой долей вероятности указывают на верное понимание смыслового содержания подлинника». В такой формулировке причина и следствие (условие и результат) меняются местами. Следует заметить также, что ценность внелингвистических знаний как условия понимания содержания подлинника многократно увеличивается при выполнении диахронических переводов. Нуждается в редактировании утверждение на с. 94: «Понимание

стилистических особенностей текста оригинала художественного произведения, в котором с наибольшей полнотой проявляются специфические особенности грамматического строя, лексического состава, стилистических приёмов языка перевода представляется ключевым фактором при выявлении общих закономерностей и индивидуальных особенностей разновременных переводов и формирует основу для создания новых переводов классических произведений».

- Отсутствие ссылок при цитировании: с. 44, 58, 77, 87, 145, 163.
- Опечатки: с. 4, 5, 18, 57, 65, 91, 101, 113, 116, 119, 130, 171.

Вопросы, комментарии и высказанные замечания не умаляют ценности проведенного исследования и не снижают его высокой положительной оценки. Диссертация А.В. Алевич представляет собой оригинальный самостоятельный завершённый научный труд. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 10.02.20. Диссертация включает в себе решение научной задачи, обогащающее знание о языке и переводе, вносит заметный вклад в сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, открывает перспективы дальнейших исследований. Соискателем выполнены требования к публикации основных научных результатов исследования, предусмотренные Положением о присуждении ученых степеней.

Диссертация «ИСТОРИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ (на материале переводов поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» XVIII–XX вв.)» отвечает требованиям актуальности, научной новизны, теоретической значимости и практической ценности, а ее автор Алевич Анисия Вячеславовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

22 сентября 2021 года

Доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры перевода и переводоведения
Института филологии, иностранных языков
и медиакоммуникации
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
Евгения Юрьевна Куницына

Е. Куницына

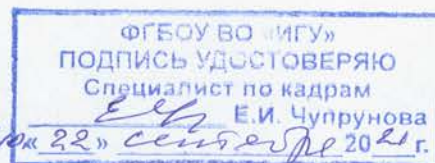
Контактные данные:

664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1

Тел. (3952) 521900, (3952) 242952 (+172)

email: kunitsyna@yandex.ru

*Вызван в печать
д. ф. н., профессор
заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «ИГУ»*

И. С. Кузнецина